
Свет вновь включился, показалось, прошло всего секунды две-три. Орта опёрся на руки и медленно встал. Взгляд встретил Зи, он прикончил отвлекающего его Тёмного и поспешил настигнуть Горга. Бал тоже освободился и помысла отомстить не оставил.

Три сильных спела: «вспышка» от Зи, «кара» Паладина и тщательно прокастованный «фростбол» Высшего одновременно накрыли Горга с разных сторон, причём получилось случайно, без предварительной договорённости.

Радужная вспышка трёх оттенков поглотила лидера Индры.

Стихийная атака, 1200 урона. Пассивный эффект «обморожение».

Следом ещё два сообщения на три тысячи дамага.

Мана осела, и из взрыва показался едва вздыхающий Горг. Истрёпанная основа брони с разорванной в клочья верхней частью, и весь он в стекающем чёрном веществе. Сильно разодрана кожа, маны пара процентов. Его вплотную подвели к смертной черте, но в целом, огненный маг вёл себя подозрительно спокойно и сдержанно. Тяжело дышал, но легонько улыбался, молча осматриваясь. Словно происходящее ему чуждо, ни ярости, ни страха...

Бал побежал и задействовал руну «спринт», намереваясь в конце оттолкнуться от крупного камня и добить Горга в прыжке единением.

Демон всё видел, каждого из его атаковавших. Не мельтеша, он спокойно достал из отдельного кармашка небольшой, но очень пёстрый кристалл, переливающийся всеми цветами радуги.

Бал двигался быстро, но Горг даже не планировал защищаться или уворачиваться от Паладина, отчётливо ощущая течение времени и контролируя ситуацию.

Вокруг осталось примерно тридцать Тёмных и пятьдесят Светлых.

– Домой! – рявкнул Горг во всю глотку, а потом прошептал в кристалл, зажатый в руках: – «Армагеддон»!

Он держал «философский камень», одну из частей печати Создателя. Владелец такого артефакта получал сопротивление, удвоение текущего уровня магического мастерства и то самое заклинание «Армагеддон» с уникальным проявлением в зависимости от врождённой предрасположенности – стихии или чисто атмы. Способность не требовала маны, но могла быть использована всего раз.

- Прикончу, выродок! – вопил Бал, уже достигнув трамплина и идя на взлёт.

- Давно же мне не приходилось тебя использовать, – спокойно проговорил Горг себе под нос и громко рассмеялся.

Однако Орта отчётливо слышал каждую букву, словно стоял возле него.

В руке Маранийца воссоздался клинок, и тот резко шагнул вперёд, встретив Бала на равных. Мечи схлестнулись, но единение не прошло. Паладин резко перевёл массу тела и врезал сопернику кулаком, а затем локтем и коленом.

Физический урон - 200 + 300 + 150.

Однако за секунду до контакта Горг незаметно подбросил стихийный камень, а дальше был вопрос десяти секунд.

Пока Горг просел от полученного удара, Бал занёс над ним меч.

- «Тёмный саркофаг», – Горг направил команду системе, коснувшись земли ладонями.

Всего за секунду поверх него сформировалась толстая чёрная плита, огромный монолит из крайне твёрдой энергии, обеспечивающий всестороннюю защиту Мага. Огромный щит, покрытый резными узорами.

Совсем немногие защитные заклинания способны сдержать «Армагеддон», наивысший шанс пережить подобное даёт компоновка разных способностей. Впрочем, подходящим набором и силами их использовать почти никто в инсте не обладает.

Несколько секунд, и помещение озарил яркий свет, красное зарево, а за ним сильнейший гул, закладывающий уши. Вспышка обрела контуры, крупный шар плазменной энергии с подброшенным философским камнем в центре. И это не конечное состояние. Шар прорвался сверху и снизу, энергия превратилась в полноценный столб, столь яркий, что заставил всех прикрыть глаза или отвернуться.

- Спасайтесь!!! – вскрикнул Бал, находясь ближе всех к эпицентру.

Часть демонов уже успела телепортироваться, но люди восприняли приказ Горга как отступление Маранийцев и собственную победу, за что теперь могли поплатиться...

Взрыв! Красная плазма вспыхнула, и столб разошёлся по всему подземелью огненной бурей, причём с диким шумом и порывами раскалённого ветра.

Магическая энергия заполонила собой всё и вся, от пола до потолка, достав каждого, кто не успел телепортироваться. Взрыв не просто прошёлся вокруг и исчез, нет, настоящий огненный Армагеддон, продолжительная буря из раскалённых частиц, коей не было ни конца, ни края. Сгорало всё живое, даже почва тлела, пол и стены нагревались докрасна, а камни поменьше трескались и разлетались на куски.

Хаос, десять секунд общего сопротивления, а потом только смерть, ожидающая каждого в помещении с обеих сторон.

Стоп. Пауза. Что-то здесь не так...

Орта открыл глаза, осмотрелся, соображая, что произошло, и удивился. Он всё ещё лежал на земле. Только что дрался с Безликим, а когда мог его добить, сзади прилетело по голове.

Пауза. Маг встал, обдумывая события и недоумевая. В башке засела назойливая мысль о вторичности событий, будто всё это уже свершилось. Сильнейшее дежавю, причём столь навязчивое, что вызывало серьёзный невроз...

Орта заметил совместные действия Бала и Зи по атаке на Горга и присоединился, кастуя «фростбол». Однако по мере прочтения заклинания всё более очевидным становился факт уместности странных опасений.

Орта жопой чувствовал беду, да и странное воспоминание стало более целостным, но и полностью уверовать в образы он пока не спешил.

«Вспышка», «кара» и «фростбол» поочередно поразили Горга, и всё тоже самое, включая урон. Высший больше не мог отрицать необъяснимость происходящего и отбросил сомнения, переводя доводы в категорию истины.

– Стой! – выкрикнул, побежав ближе к Балу, всего лишь в секунду опередив старт того в яростную атаку. Мысленно Паладин уже подготовил активацию нужной руны.

Из-за неожиданной смены курса Бал замер, встав, как вкопанный, аж кисти задрожали.

– Армагеддон! – выкрикнул Орта первое из пришедшего в голову, даже не подумав, что остальные могут его не понять.

Энергетическое облако осело, показав поднимающегося, но изрядно потрёпанного Горга.

– Домой! – рывкнул он, и подчинённые мигом засуетились, прерывая сражения и отпрыгивая

подальше от соперников, все, кто могли. А в глазах не владеющих телепортацией демонов просматривалась дикая паника.

Не смотря на то, что Паладин больше не угрожал Горгу, тот догадывался о скором проигрыше, признавая силу соперников, и даже приметил странного Высшего. Потому от использования «Армагеддона» не отказался.

Бал не сразу сообразил, однако оглядевшись, заметил экстренный побег демонов. Они открыли всего несколько стабильных порталов, не требующих долгого сотворения, а вот добраться до таких могли не многие. Затем зоркий глаз Бала высмотрел остальное, вплоть до блеска вдали от подброшенного Маранийцем кристалла.

Соображал Паладин быстро, но не достаточно и всё же обомлел, да не только он. Зи тоже слышал призыв. Зная легенды о Горге, сопоставил и распознал заклинание философского камня.

- Прости... - себе под нос прошептал Зи, запустив индивидуальную телепортацию. У него не было возможности быстро открыть общий пространственный туннель, вот он и не пытался спасти остальных.

Бал взглянул на Зи и одобрительно кивнул, словно принял извинения и одобрил поступок. Потом выдохнул, взглянув на показатель здоровья и маны, собрался, стиснув кулаки и побежал назад, громко выкрикивая призывы спастись или готовиться защищаться, не жалея рун и склянок, сгруппироваться и объединить усилия.

Ход мысли верный...

Лидер демонов растерялся. Причина, по которой его раскусили так быстро, до начала энергетического формирования заклинания, не поддавалась объяснению, но это Лимб, и здесь возможно всё. Горг давно перестал чему-то удивляться.

- Сдохните! - заорал Горг, укрываясь «Тёмным саркофагом», не отходя от последовательности.

Встретившись с Ортой, Паладин отдёргнул его в сторону, указав на близлежащий каменный выступ. Расспрашивать о том, как Орта узнал о спелле, Бал и не собирался, оставил на потом.

Армагеддон материализовался, кристаллический источник завис в воздухе и выпустил облако энергии. Следующий этап - столб, а затем взрыв.

С этого момента и люди, и демоны поделились на три лагеря и не по происхождению. Маги испарились, как и Зи, но он с наибольшим сожалением и досадой. Класть Зи хотел на золото и живую воду, а так же на особый вид духовной энергии - опыт, многогранный, не отображаемый в системе показатель, по которому оценивается каждый житель Лимба. Зи переживал только

из-за друзей и соратников, а особенно за Бала и Энто. С его взглядами и натурой эти чувства однозначно вели к кровной мести.

Рекс и верхушка Индры тоже успешно сбежали.

Остальным приходилось гораздо тяжелей. Во-первых, в пылу сражений бьющиеся разделились и растянулись, не успевая объединиться для защиты. Во-вторых, не хватало маны и знаний. А понимающим было и того хуже, поскольку страшнее вдвойне.

Некоторые принялись открывать полноценные порталы, наивно полагая, что у них есть те две-три минуты, необходимые для завершения сотворения.

Последняя группа – наивные глупцы и отчаянные оптимисты, пытающиеся встретить массовое огненное заклинание своими силами. И дело не самоуверенности. Это все те, кому не осталось другого.

– Ставь высокую ледяную стену и жди. А когда мой барьер, лопнет выбрасывай как можно больше своей маны, обязательно накапливая её всем телом! – суетливо говорил Бал, открыв маленький пузырь и выпив содержимое – живую воду. – Что смотришь... Восстанавливай здоровье.

Орта признал свой косяк и поспешил достать себе склянку. Ту, что побольше, выпил, другую сунул в небольшой подсумок, скорее напоминающий кармашек из-за весьма скромных размеров, закреплённый с левого бока.

Здоровье +2000. Текущий показатель – 3600.

Живая вода на вкус оказалась отвратительной, аж до тошноты. С непривычки Высшего передёрнуло, и он сильно скривил лицо, позеленев. ХП восстановилось до максимума, и Орта почувствовал общую регенерацию, организм словно ожил – второе дыхание.

– Сука! Думает, на лохов нарвался... Покажу ему щас, что бывает с теми, кто убивает моих друзей! – эмоционально, но по-мужски скупко заявил Бал, стойко приняв смерть близкого друга.

Для него потери – есть часть жизни.

Паладин скинул сильно раскуроченные элементы брони и со всей силы воткнул меч в почву, предварительно нащупав её ногой. У них оставалось примерно секунд десять на подготовку. Может, чуть больше, но не суть. Засели около источника...

Орта занялся стеной, возведя её поверх полуметрового перепада из камня, и изогнул, повалив на себя, чтобы лучше прикрыться. Бал скинул с плеча мешок и вытащил из него несколько предметов.

- На вот! Общая устойчивость, ускоренная регенерация и временное повышение тонуса, - протянув Высшему три флакончика с разноцветными жидкостями, он и сам употребил такой же набор. - С твоим сопротивлением должен пережить... - размышляя вслух, обнадёжил Бал, всё ещё ковыряясь в вещах и выудив две одинаковых руны.

Магическое сопротивление +10, действие - 10 минут. +200 процентов к регенерации на 2 минуты. Показатель тонуса повышен до 80%.

Тонус - тот атрибут, что поднять ещё сложнее здоровья.

- Нам не выдержать такой мощности... - нервно предрёк Орта, ранее узрев эффект.

Обретя память, Высший многое запланировал, и мысль о гибели в пещере ради живой воды его особо не грела.

- Нужно высокоуровневое заклинание, полностью защищающее тело со всех сторон, а не стена спереди... - высказался, преисполненный сомнениями, но с позиции понимающего суть и был прав. Хотя на деле Орта не определился, как ему стоит себя вести.

Герой чувствовал никчёмность. Он очень мало знал о Лимбе и понятия не имел, как можно выкрутиться. Пришлось полностью положиться на Бала, а очень бы хотелось думать своей головой.

- Сам знаю... Но таких навыков у нас с тобой нет. Что воздух сотрясать попусту... Вот! Думал продать, но труп символы не пригодятся... Способность крутых Ассасинов. Спасла бы Энто, успей тот её активировать, - грустно произнёс Паладин выставив лист и руку, а затем лёгким воздействием перенёс заклинание на запястье Орты. Вспышка света, и вокруг Высшего образовалась тонкая грань, исчезнувшая всего через одну-две секунды.

Наложено заклинание «Обман смерти». Открой, чтобы узнать детали.

Орталеону очень хотелось, но времени не было.

Бал встал в полный рост с серьёзным лицом и намерением помериться с демоном силой.

- Начинай тварь! - поочередно запуская сразу несколько заклинаний и рун, крикнул он.

Высший вернулся на шаг назад, за ледяное укрепление, создав полноценный холмик и посматривая на друга, чтоб система считала задействованные способности:

«Лотус возврата», руна «Каменной кожи», «Священная грань».

Причём именно в таком порядке. Вокруг Бала появился светлый ореол, представляющий собой полукруглый индикатор. Потом тело потемнело, приобретая грязно серый оттенок, даже лицо. И последнее – барьер, прямая полупрозрачная стена тусклой белой энергии высотой выше двух метров, возникшая перед ледяной, как бы объединив два вида защиты.

Гул, вспышка, усиление зарева и магический взрыв со всеми огненными особенностями Армагеддона.

Паладин застыл на месте, удерживая свою энергетическую стену, он стиснул зубы и выбросил все сторонние мысли из головы.

Орта присел под ледяную преграду, поджав носок, в трещину и взялся за меч, дабы устоять на месте, попутно проклиная себя, дурака, ввязавшегося в замес, и общую неудачливость. А когда их накрыла раскалённая плазма, ударившаяся о барьер Паладина, Орта задействовал «Конус», причём направил его не вперёд, а вверх, чтобы хоть немного понизить воздействие огня и красной манны, прорывающейся за защитные препятствия.

Стихийный урон – 50... - 50... - 50... - 50... - 50...

Сообщения вылетали с периодичностью в одну секунду. У Бала тоже, но на тридцать больше, по восемьдесят дамага. Урон Армагеддона от нуля до трёхсот единиц, зависимо от количества потока, воздействующего на объект, учитывая все преграды, защитные заклинания и сопротивления огненной мане, а время действия – минута. То есть, невероятный ДД. А учитывая наложение спелла на общее изнеможение присутствующих, у одиночек почти не оставалось шансов.

Первым делом накрыло пытающихся телепортироваться. Кто-то из них успел одуматься и попытаться защититься, другие продолжали кастовать порталы, игнорируя падение здоровья и боль. Впрочем, конец у них был один – быстро теряли ману, а потом сгорали.

Дальше те, кто успел укрепиться. Среди них встречались обе фракции, у многих демонов сопротивление к огню выше людского, но и это помогало несильно. Бал и Орта смотрелись уверенней всех и не только из-за большего времени на обдумывание и подготовку: поты, и два препятствия. Ещё и выбранное место с естественным каменным подъёмом, пусть и небольшим.

Раскалённая мана заполонила всё пространство до сантиметра, и буря лишь усиливалась за счёт того, что энергии больше некуда было расширяться.

Одна за одной в смеси пламени и плазмы угасали все новые жизни, причём быстро, их способы защиты не выдерживали тестирования, а телу в подобном пекле многого не надо. Подземелье превратилось в полноценный ад, где сгнуло много душ.

Как же им было жарко, повреждённые латы, скинутые Балом и лежащие неподалёку, раскалились докрасна, да и те, что остались на теле, фактически прикипели к ногам. Хорошо,

что Паладин носил под металлом особый обтягивающий костюм, как раз для таких случаев.

Орта и вовсе находился в полушоковом состоянии. От столкновения огненной и холодной стихий выделялась вода, но она сразу же выкипала и испарялась.

Основная проблема была в разнице магического уровня. Заклинания Орты – первый ранг, обычная синяя мана, напоминающая концентрированный газ. А Горг использовал высокоранговый спелл, невероятно мощное совмещение стихии и чистой атмы – плазмы, иначе говоря. Это яркие частички, добавляемые к визуальному проявлению энергии в качестве частых вкраплений и сильно повышающих урон такого потока. Подобное дополнительное преимущество характерно для многих боевых способностей выше пятого ранга.

Как бы то ни было, толстая струя холода снимала с Орты часть урона, как и два вида барьеров – магический и физический, но ледяной почти полностью растаял, всё меньше спасая от огненной бури. Зато тающая горка хоть немного охлаждала ребят. Мана Высшего упала в низ шкалы, почти закончившись.

Критический показатель маны – 10%.

«Да знаю я! Без тебя тошно...» – ссыхаясь от жара, раздосадовано подумал Орта, позабыв, что его мысли считываются. Ким от чего-то решила, что добить беднягу более чем уместно:

Высокая температура тела. Понизь нагрев для избежания срабатывания пассивных эффектов огненной стихии!

Она подразумевала опасность попросту сгореть независимо от внутреннего сопротивления. Это как бы намёк на тот факт, что выбранные защитные заклинания не перекрывали весь спектр враждебного воздействия.

Орта повернулся. Бал в шаге от него выглядел ничуть не лучше. Его руна «Каменная кожа» просуществовало двадцать секунд. Показатель ХП упал до двух тысяч трёхсот, мана до двухсот притом, что он её уже дважды восстанавливал и третий раз сделать бы этого не смог.

Каменная кожа – заклинание стихии земли, особый энергетический покров, полностью прозрачный вначале и превращающийся в каменное покрытие к концу действия. Конкретно тогда наступил последний этап, всё потрескалось, и подобие перегретой глиняной статуи, одной рукой держащейся за меч, начало осыпаться, открывая отдельные участки тела. Единственное, что в образе Бала осталось неясно – почти заполнившийся полукруглый индикатор белого цвета. Орта догадался, что это «Лотус возврата», но как тот действует, не знал.

Затем через не прекращавшийся гул проявился новый звук, громкий и звонкий, как от разбитого стекла, только очень большого. Передняя стена – «Священная грань», представляющая собой белое силовое поле с начертанной руной по центру, разлетелось на

куски и бесследно исчезло. После этого натиск «Армагеддона» едва ли не удвоился, чуть не унеся Орту за собой горячим порывом. Спас лишь небольшой выступ, куда тот смог припасть... Однако пол так нагрелся, что Высший почувствовал себя словно на сковородке.

Стихийный урон – 135. Остаток здоровья – 1900. – 135... – 135... – 135...

Что при его нынешнем сопротивлении в пятьдесят процентов, разогнанным склянкой, обозначало изначальный урон в двести семьдесят единиц. Укрытие снимало всего тридцать от огненного воздействия. Орта ману не восстанавливал, увы, было нечем, как-то упустил этот момент, а достать из сумки теперь не мог. Зато под руку попала склянка живой воды в кармашке. Выпил, но заполнил всего пятьсот ХП.

Здоровье +500. Текущий показатель – 2438.

«Слишком мало», – задумался Орта.

Исцеления особо не почувствовал, осознав, что сил пережить всё заклинание без «Конуса» у него не хватит, хоть и продолжил отчаянно выдумывать вариант, выбирая из наиболее изодранный.

У Бала тоже выскочило два сообщения... Первое о разрушении покрова, и тут же осыпалась каменная корка подобно прогоревшей грязи. Второе насчёт усиления урона, теперь каждую секунду по нему било в сто семьдесят девять дамага.

Паладин через силу простоял ещё несколько секунд, накапливая в себе урон, а набрав полную полоску белого индикатора, сосредоточился, резко дёрнувшись, и поднял обе руки, выбросив их вперёд. Аتما стянулась и собралась разом со всего тела, став огромным клубом света. Паладин с трудом хлопнул перед собой ладонями, и спелл улетел, словно «сверхновая» Магов.

Огромное формирование яркой плазмы невероятной мощи устремилось вперёд, пробиваясь сквозь огненную бурю и игнорируя всё происходящее вокруг. Мощнейшее заклинание, всё это время вбирающее урон, получаемый Балом, а потом выплюнувшее накопленное без каких-либо затрат творца. Способность огромного потенциала, которую Бал направил именно в «тёмный саркофаг», где спокойно отлёживался Горг, не зная беды. Теперь же, там получилась дыра. Стихийный поток очень селён, особенно с плазмой, но Армагеддон не мог пробить тёмную материю, используемую Демоном в том защитном заклинании. Это наивысший ранг, равный самой буре и превосходящей её в иерархии энергий. Другое дело – «Лотус возврата», он впитывает всё, что угодно, а выдаёт чистую, светлую атму, не уступающую многократно сжатой мгле.

Направленная Балом вспышка вошла в самую тонкую часть саркофага. Не сказать, что заклинание полностью уничтожило тёмное надгробие, однако целостность нарушило, впустив внутрь огненную стихию. Восстановить саркофаг изнутри нельзя, и теперь силы Маранийца обернулись против него же, приравняв его положение к остальным. А может и хуже, ведь он оказался в духовке.

Для Горга «Армагеддон» обернулся ста двадцатью единицами урона, а замкнутое пространство делало остальное. Демон, конечно, любил тепло, но не настолько, чтобы остаться там. Ему пришлось развеять верхнюю часть плиты и выбраться из углубления. Буря сразу прижала его к полу и не давала пошевелиться. Теперь и Горг волновался, как бы не помереть вместе со всеми.

Выпустив заряд атмы, Бал припал к полу рядом с Ортой с весьма самодовольным видом, будто достиг цели. Выкурив Демона, Паладин надеялся на более скорую отмену масс спелла. Он бы и рад поступить иначе и не упасть, но силы его почти исчерпались, а показатель тонуса просел до сорока пяти процентов.

Стихийный урон – 149.

Увидел Орта над Балом после смены его позиции и отвёл взгляд. Голову держать вверх стало попросту невыносимо, казалось, кровь внутри близка к кипению, а мозг вот-вот закоротит.

Последние изменения урона по Балу наглядно приравнивали «Холодный конус» к руне «Каменной кожи». Хотя ранг был разный, конкретно тогда Орте очень повезло обладать льдом. Но не настолько, чтобы пережить «Армагеддон», даже если учесть «Глубокую заморозку», что должна активироваться при падении здоровья ниже четверти.

В конце концов, к тому времени померли все, кроме троих, и им, видимо, оставалось недолго.

Паладин изнемогал. К тридцатой секунде у Орты осталось тысяча восемьдесят восемь здоровья и несколько капель маны, а у Бала и того хуже – четыреста десять единиц. Фактически Паладин находился при смерти, заживо жарясь на каменной сковородке и открытом огне. Живая вода потеряла эффективность, как и магический отвар, а наложенный спелл «Обман смерти» – всего лишь отчаянная попытка отсрочить неминуемое. Заклинание отлично спасало от мощных атак, даруя неуязвимость на три секунды, активируемую на пороге в сто ХП или при получении смертельного урона. Продолжительное воздействие Армагеддона обесценивало эту способность, ибо обычно ей пользовались, чтобы сбежать или вылечиться.

Как действует «Обман смерти», Высший не понимал и узнавать раньше, чем сработает, не планировал, как и с «Лотусом возврата».

Всё вышеупомянутое Орта отлично осознавал, причём глядя через крайне циничную призму. Лёжа на земле и тая, как мороженое на солнце, Высший кое-что пересмотрел. Поначалу вспомнил о любимой, вновь прощаясь, извиняясь за свою слабость и готовясь отдать богу душу, но потом что-то в нём ёкнуло, и характер мыслей кардинально поменялся...

Вот он, миг отчаяния настал. Тридцать третья секунда Армагеддона. Бал не мог даже пошевелиться, буря пожирала его, а гнёт стихии и жар полностью истощили тело.

Плоть Паладина покраснела, кое-где просматривались полноценные ожоги, а волосы опалились примерно на половину длины. Система Нави почти перестала поддерживать в Бале

жизнь и наконец сработал «Обман смерти». Паладин резко дёрнулся, вздохнув полной грудью и подскочив на карачки, словно схватился за последний шанс, отказываясь сейчас умирать. Он не дышал с того момента, как рассыпался его земляной панцирь. Кислород в помещении никуда не девался, это ведь Лимб, однако дышать во время огненного шторма тоже не вариант, что факел проглотить и не подавиться...

Орта и сам задержал дыхание, но это наименьшее из того, что тогда обламывало парочку. Распознав движение и вознамерившись взять собственную судьбу в свои руки, Высший тоже попробовал приподняться, только без защитного слоя вокруг тела, ненадолго оградившего Бала от реального мира.

- «Руна лечения»! - через тяжесть проговорил Бал, выбросив свой последний козырь.

Каждое его действие - целостный план, будь то защита или возврат дамага в саркофаг, чтобы выровняться положение, а теперь крайний хил в надежде дотянуть до того момента, как Горг отменит каст. Для справки - пережить всю минуту Бал трезво не надеялся, давно всё просчитав. Ну а как же, если он смог разработать работоспособный план в кратчайшие сроки и даже всё провернул.

Здоровье +1000. Текущий показатель - 1000.

Увидел Орта над Балом в конце действия «Обмана смерти» на тридцать шестой секунде. Горг тоже страдал, но увы, всё ещё держался. Он не видел, сколько кроме него уцелело, но в потенциале, при нынешнем положении дел, Демон мог всех пересидеть. Ибо превосходил остальных по остаточным характеристикам, включая тонус в шестьдесят процентов, но стремительно падающий.

Противостояние троицы превратилось в проверку умения терпеть, в замер выживаемости.

- Почему всё так вышло... Он принял меня, доверился и стал другом. Неужели всё должно закончиться именно так?! - рассуждал про себя Орта о выживании и мере дозволенного ради сохранения собственной шкуры и цели - вернуться к Макош. Он ведь зарёкся выбраться из Лимба.

Дальше сложнее, краеугольный камень истории - вопрос меры морали. С одной стороны, признание всей циничности и бесчеловечности задуманного, а с другой - экстраординарное отношение к Лимбу. Этот мир чужд для Орты. При всей его правдоподобности, полноценной реальностью герой оцифрованное измерение не считал. А значит, не приравнивал Лимб ни к одной из семи вариаций вселенной.

Только этот аспект, взгляд с позиции бесчувственной рациональности оправдывал всё дальнейшее... Орта решил выйти из битвы победителем и смирился с высокой ценой, используя то единственное, что тогда ему было доступно. Не ради эгоизма и не из страха, а только ради неё... Любви, дарованной ему судьбой, той, что ни при каких обстоятельствах не одобрила бы такой поступок...

Бал растратил половину рун, переведённых в татуировки, а оставшиеся в тот момент были бесполезными. Орта всё принял, и настал его черёд воспользоваться последней возможностью – руной «магической защиты». Активация, и наконец-то Высший тоже смог продохнуть, выудив из пламени воздух, отфильтрованный защитным барьером, окутавшим пространство вокруг него на полметра.

Пустой взгляд сквозь друга, полнейшая отречённость от мира и непомерное чувство вины, возникшее раньше времени... Вот три сопутствующих, присущих бесчестному, аморальному поступку.

На выполнение замысла у Высшего было всего три секунды, пока действует «магическая защита». Впрочем, он мог подождать, ведь Бал немного похилился, однако каждая секунда заминки была способна обернуться для него концом. Хотя к чему тянуть время... Подожди Орта ещё немного, и именно этих секунд могло не хватить в самом конце.

Тридцать девятая секунда, период распада силового поля Орты и последний этап для Бала. Не прерви Горг Армагеддон, жить Паладину оставалось бы секунд семь, максимум десять. Орте – чуть больше.

Высший запустил предпоследнюю ступень защиты как раз на пределе в девятьсот ХП, или в двадцать пять процентов от полного запаса здоровья.

«Глубокая заморозка», наконец, активировалась, но Орта давно понял, что этот эффект его не спасёт, тупо не хватит сил выстоять, даже с повышением сопротивления ещё на двадцать пять процентов и сумме в семьдесят пять, что выше, чем у большинства, даже среди демонов и магов огня.

Однако он встал, резко получив в себя все триста единиц урона в секунду, если не пересчитывать...

Внешность Высшего враз изменилась. Вся кожа посинела до того, что от тела пошёл холодный пар, сразу же исчезая из-за жары. Глаза засветились в двое сильнее, чем прежде, сияние заполнило весь глаз, а не только зрачки. Выглядело так, будто Орта промёрз изнутри, причём теперь низкая температура поддерживалась постоянно, частично оберегая его от пламени.

Стихийный урон – 75 единиц. Остаток здоровья – 825.

Температура тела отрегулирована. Эффект – возгорание не угрожает.

Ощутимое понижение, но всё же недостаточное. Единственная деталь, мешающая Орте пережить шторм – отсутствие маны, ему требовалось накрыть себя холодным «Конусом» ещё сильнее понизив ежесекундный дамаг, дабы пережить оставшиеся двадцать секунд. И то без гарантии, немного здоровья, как ни крути, могло не хватить. А вот как получить ману, выдумывать особенно не пришлось, способ ему был известен, правда всего один и ужасный...

Как уже упоминалось, Орта отбросил все виды обременения, включая совестное. Стремительно выдернул из ножен катану и воткнул её в грудь своему другу. Взгляд Бала в этот момент описать очень сложно – полная безнадежность и грусть, он даже не удивился, скорее разочаровался. Схватился за лезвие руками, посмотрел на него и открыл рот, пытаясь выговорить:

– Достойный финал...

По сути, Паладин понимал, что бурю ему не пережить, здоровья оставалось меньше пятисот, а Горг сам горел, но не развеял спелл.

Кстати, у Демона имелись заклинания телепортации, но растрачивая ману на поддержание мглы вокруг себя и нереальный перегрев даже при особенностях класса, Тёмный считал себя безусловным победителем, планируя получить все трофеи по завершению Армагеддона, а не сбегать.

Физический урон – 800. Критическое повреждение цели.

Бал широко улыбнулся захлёбываясь, но растянув кровавый оскал из последних сил, а после просел, едва устояв. В его взгляде не было ни малейшего осуждения. Как жил, так и ушёл, налегке и припеваючи...

Сердце Орта сжалось. На него нахлынуло сильнейшее чувство вины, не испытываемое им ни в одной из прошлых жизней. По крайней мере, из доступных воспоминаний. Он одним рывком провернул и выдернул из Паладина клинок, так же просто, как и вогнал, но уже с грузом на сердце. Свершённое навсегда запомнится ему и будет преследовать в качестве ноши.

Физический урон – 121. Цель мертва.

Мана +1500. Текущий показатель – 1648.

<http://tl.rulate.ru/book/20178/461469>